

ОБЩЕЕ МЕСТО

Александр
Лукашенко удалось
«перезагрузить»
свой режим на
международной
арене

ЮРИЙ РОКС

В Белоруссию с визитами зачастили европейские политики. Пусть не тяжеловесы, но и не безвестные аутсайдеры. Это результат кропотливой работы Александра Лукашенко, который последние годы пытался на международной арене «перезагрузить» свой режим, балансирующий между частичными санкциями Запада и ярлыком

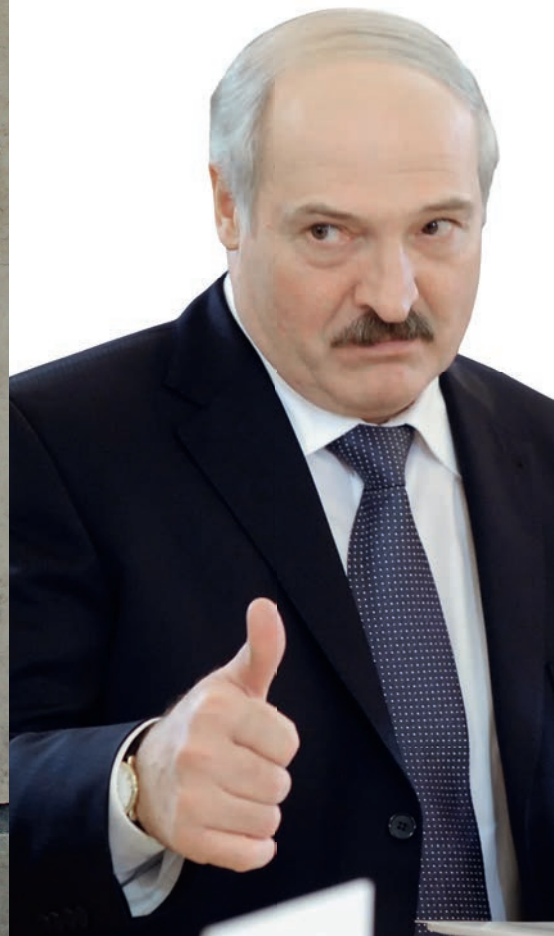

Фото: Интерпресс, Сергей Фадеевич / ИТАР-ТАСС, Vasily Fedosenko, Gregory Dukor / Reuters

абсолютного изгоя. В Белоруссии состоялся важный раунд переговоров по украинскому кризису, и в стране наступают совсем другие времена. Кажется, именно теперь Минску удалось убедить международное сообщество, что на постсоветском пространстве Белоруссия — это местная Швейцария. Впрочем, Швейцария эта выходит у Лукашенко пока грубовато: как у Уругвая в преддверии Второй мировой войны.

Побывавшая в Минске с двухдневным сентябрьским визитом генеральный секретарь Международной конфедерации профсоюзов (МКП) Шэрон Барроу оказалась озадачена тем, что видела. По ее словам, в Белоруссии профсоюзные организации существуют только формально, а в трудовом звене «работодатель-работник» есть признаки рабства. Но белорусскому лидеру Александру Лукашенко были не слишком интересны замечания Барроу. Главное в ее визите — неожиданное и приятное признание: Белоруссию Барроу посетила главным образом потому, что именно Лукашенко предоставил площадку для переговоров по урегулированию украинского кризиса. Европейская гостья порадовала еще одной новостью: МКП собирается устроить мировой форум профсоюзных организаций и теперь рассматривает Минск в качестве места проведения. И все это — несмотря на выявленные ею элементы рабства.

МКП, конечно, не является ведущей организацией цивилизации. Но для Минска это очевидный прорыв. Планы профсоюзного форума в Минске являются отражением меняющегося в очередной раз отношения Запада к президенту Александру Лукашенко. Как ни странно, в самой Белоруссии факторы, из-за которых на страну ранее накладывались санкции, а ее президента обзывали «последним диктатором Европы», не изменились.

Все так же есть политзаключенные, не соблюдаются демократические ценности, а в день приезда в Минск представителя ОБСЕ по свободе масс-медиа Дуни Миятович правоохранительные органы по непонятным причинам задерживают нескольких журналистов из негосударственных СМИ. «Неужели только за то, что в столице прошли переговоры по

Минск осуждает бойкот западных товаров, который ввела Россия

На постсоветском пространстве появился парень, хуже Лукашенко. Белорусский лидер не упустил шанса воспользоваться этим

урегулированию украинского кризиса Запад готов «легитимизировать» режим Александра Лукашенко?» — задаются вопросом немногочисленные его политические оппоненты. Дело, конечно, не только в минских переговорах, которые, впрочем, администрация Лукашенко организовала на весьма достойном уровне. Главное — в ситуации вокруг минских переговоров.

Во-первых, по мнению международной общественности, на постсоветском пространстве появился парень хуже Лукашенко. Это Владимир Путин, который ради достижения неких сомнительных, с западной точки зрения, целей способен устроить войну в самом центре Европы, не считаясь ни с чьим мнением.

Во-вторых, в связи с войной в

Украине Запад еще больше обеспокоился созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в котором видит реинкарнацию СССР. Одна из подходящих контрмер — лишение России союзника по альянсу. Поэтому наступает период задабривания белорусского лидера, и его «шалости», на которые Запад прежде реагировал шумным возмущением, очевидно, теперь будут сходить с рук Лукашенко. Во всяком случае, некоторое время.

Ощувив изменения в настроениях Запада, Лукашенко по своему обыкновению в очередной раз сделал любезную подачу в этом направлении. Теперь Минск официально осуждает бойкот, объявленный Россией западным товарам и продукции. Кроме того, Лукашенко намекнул на готовность принять у себя в стране часть иностранных финансов, которые сейчас утекают из России. По словам Лукашенко, белорусские банки отличаются надежностью, они базируются на государственных гарантиях, и зарубежные партнеры безбоязненно могут пользоваться их услугами. Дальше — старые призывы — инвестировать в белорусскую экономику, открывать новые предприятия, работать с уже существующими. Пожалуйста — все открыто, все прозрачно. Встречное требование одно: уважать законы Белоруссии.

Александр Лукашенко радушно принял у себя переговорщиков по украинскому кризису (на фото: с Владимиром Путиным и Петром Порошенко)

В 1920–1930-х годах Уругвай неудачно пытался заработать имидж нейтрального международного арбитра. Белоруссия стремится сделать то же самое, но успешнее

Как прозорливый политик Лукашенко не может не чувствовать, что назрел удобный период для качественного изменения имиджа и роли страны на политической карте мира при минимальных внутривнутриполитических переменах. Переговоры по Украине — первая ласточка. Лукашенко может попытаться превратить Минск в глобальную «площадку» для переговоров Запада и России, вступивших в жесткую конфронтацию. Или в некий «деловой двор» Европейского и Таможенного союзов — от ЕС уже звучала идея об устройстве зоны свободной торговли с ТС.

Однако пока у Лукашенко есть существенная проблема на этом направлении — бедность Белоруссии. У нее нет ни «актуальных» природных ресурсов, ни современных предприятий с новейшими технологиями, которые

соблазнили бы Запад. У Минска не очень много возможностей, и все они на поверхности. Богатые обширные леса диктуют необходимость развития деревообрабатывающей промышленности. Выгодное географическое расположение наводит на мысли об усилении транзитных функций Белоруссии с вытекающей необходимостью улучшить дороги, повысить качество услуг, устроить современные логистические центры. Плюс сельское хозяйство — белорусская мясо-молочная промышленность пользуется хорошей репутацией. Причем, возможно, потому что заводы устарели, и в этом смысле их продукция более «натуральная», чем в Европе.

Приведенная приблизительная схема экономической модели Белоруссии вкупе со значительными гуманитарными мероприятиями, проведение

которых Александру Григорьевичу очень даже по душе (фольклорный фестиваль европейских коллективов, чемпионат мира по хоккею, крупные соревнования по лыжному спорту и т.п. — далеко не полный перечень акций, принятых в последнее время Белоруссией), плюс возможная трансформация Минска в город с функциями моста между Европой и Россией, или даже Западом и Востоком, могут стать основой для собственного, не унифицированного пути развития Белоруссии, страны, несомненно, европейской — как сегодня утверждает Лукашенко.

Стремление белорусского президента превратить отсталую страну в нейтрального регионального арбитра — не ноу-хау. По сути, то же самое в 1920–1930-х годах хотели сделать власти Уругвая — не большого и не слишком развитого государства с не самым гуманным внутренним общественно-политическим устройством. Монтевидео, несмотря на удаленность, принимал крупнейшие политические форумы, посвященные мировому обустройству (кстати, некоторые принятые на них документы юридически не потеряли силу и не отменены), и за свой счет организовывал спортивные и культурные мероприятия планетарного масштаба.

Если что в тот период отличало тот Уругвай от большинства стран мира — так это эффективное сельское хозяйство и крепкая банковская система, благодаря которой латиноамериканскую республику иногда называли «южноамериканской Швейцарией» (Александру Лукашенко, несомненно, было бы приятно назвать свою страну Швейцарией постсоветской). Близкий к европейским традициям, населенный в основном выходцами из европейских стран, носителями европейских ценностей и менталитета, Уругвай все-таки не смог закрепить статус мирового политического центра. Сыграли свою роль географическая отдаленность, внутренние политические потрясения и смена поколений, переоценивших свою роль в мире. Белоруссии, все сильнее зависящей от единоличной власти Лукашенко, все это, вполне вероятно, еще предстоит. **МП**